

Кто за рыбой крайний?

Глава Госкомитета по рыболовству намерен оттолкнуться от дна и подниматься вверх

В последние месяцы главным внутривластным блюдом в нашей стране была рыба. Сначала руководителем Федерального агентства по рыболовству стал Андрей Крайний. До этого он работал директором Калининградского морского рыбного порта, еще раньше – занимался бизнесом, а начинал в журналистике. Возможно, отчасти, поэтому при нем рыбная тема поднялась из тихого омута на первые полосы газет. Выяснилось, что проблем в этой отрасли – выше клотика, и без вмешательства главы государства они не решаются.

В конце августа в Астрахани состоялось заседание Президиума Госсовета – своеобразный рыбный день. По его итогам Президент дал поручения правительству. Это объемный список задач, которые нужно решить для того, чтобы браконьерам пришлось туго, российские порты стали доступней для наших рыбаков, а рыба – для покупателей.

Андрей Крайний не раз заявлял, что его главная цель – поднять потребление рыбы в России со скромных 12 килограммов в год на среднестатистического гражданина до 23, то есть до прошлого советского уровня. Или сегодняшнего американского – как больше нравится.

В результате структурных перемен в правительстве, Федеральное агентство преобразовано в Государственный комитет по рыболовству, его главой стал Андрей Крайний. Теперь у него больше возможностей, но меньше времени. Президент России Владимир Путин ждет А. А. Крайнего с отчетом о проделанной работе уже в декабре.

Рыба и сейчас есть на прилавках – пожалуйста. Но стоит недешево. Что, если через несколько лет покупатель по-прежнему будет голосовать рублем за колбасу, а не за морепродукты?

Когда на рынке будет разнообразие – свежая, мороженая, охлажденная рыба, кулинария всякая – все ваши читатели будут с удовольствием есть ее в большом количестве.

Почему мы хотим удвоить вылов рыбы? Потому что при этом цена будет падать. Рыба подешевеет.

Ну, у нас так бывает только в учебниках по экономике: предложение выше – цена ниже. А в рознице продовольствие не дешевет еще ни разу за 15 лет.

У нас много чего за 15 лет не было... Три года назад в Росрыболовство передали видеоматериалы, снятые экипажами судов по заданию судовладельцев. Это ужасные кадры. Видно, как суда выкидывают за борт сотни и сотни тонн минтая. Это все равно, что майнать за борт пачки денег. В чём дело? 15 лет назад была научно-обоснованная норма выхода икры из минтая – 4,5%. Потом эта биологически обоснованная норма была отменена. Нетрудно догадаться почему. И вот после нескольких лет беспощадного уничтожения сотен тысяч тонн минтая по отрасли вступил в силу приказ, возвращающий рыбопромышленников к биологически обоснованному количеству икры в этой самой массовой на рынке рыбе. Мы прогнозируем, что поставки филе минтая на внутренний рынок увеличатся на 15%, до четверти миллиона тонн, что может снизить цену продукта на 5-10%. Минтай, кстати, одна из самых дешевых и потребляемых рыб в России. В структуре потребления она занимает более четверти. Таким образом, рыбаки теперь перестанут метать минтай в море, а на наших столах появится больше очень полезной рыбы. И не забывайте: прослеживается связь между тем, что ты ешь, и тем, как долго ты живешь. В Японии, где самая продолжительная жизнь, в среднем потребляют по 65 кг морепродуктов на человека в год. Конечно, треска никогда не станет такой доступной, как во времена СССР. Тогда государство доплачивало рыбакам за топливо, а в себестоимости рыбы на его долю приходится 60%. Не подешевеют осетрина и другие, особо дорогие сорта. А вот

лосье должен стать доступнее – безусловно. И сайка из Баренцева моря, и путассу.

Сколько стоит вся рыба, которую вылавливают наши рыбаки за год? И сколько денег достается браконьерам?

Думаю, никто таких подсчетов не вел. Разброс цен очень большой – минтай на Тихом океане стоит 100 долл. США за тонну, сардина, сардинелла в Атлантике – 250. Но можно сейчас прикинуть.

Наша отрасль платит в бюджеты разных уровней в виде налогов около 22 млрд. рублей. Это, считая грубо, 20% дохода. Значит, вся рыба, легально выловленная в России, стоит около 110 млрд. рублей.

Нелегальный улов – не меньше половины легального.

К слову сказать – каждый рубль государственных вложений в рыболовство дает намного большую отдачу, чем в сельское хозяйство. Аграрные предприятия страны со всеми дотациями производят 5,2 млн. тонн мяса. Рыбаки без дотаций – 3,3 млн. тонн рыбы. И это я называю только официальную цифру.

Дело, конечно, не в том, что крестьяне плохо работают. Просто рыба – самовоспроизводимый ресурс. Растет сама, и не надо тратить на корма и на ее содержание.

Думаю, вы согласитесь: рыбная отрасль сейчас оказалась в исключительном положении. С чем это связано? Может быть, есть какие-то драматические прогнозы развития рынка продовольствия на Земле? Или количество проблем в отрасли «зашкаливает»?

Не могу сказать, что ученые прогнозируют нехватку продовольствия в ближайшее время. В то же время «футурологи» считают, что к 2050 году могут начаться войны с применением обычного оружия за обладание белковыми ресурсами. И страны, которые будут испытывать их острую нехватку, вполне могут попытаться силой оружия переделывать Мировой океан.

Я полагаю, что двухсотмильная зона прибрежных государств уже через пару десятилетий может стать ареной экономической и политической борьбы. Страны, испытывающие нехватку белковых ресурсов, будут говорить о том, что двухсотмильная зона должна быть открыта. Такая опасность существует, о ней не думать нельзя.

Сейчас мы теряем свои позиции в мировом разделении труда. За 15 лет Россия из рыбака «номер один» превратилась в замыкающего первую десятку. Производство рыбы и рыбопродукции упало в три раза. Наше место занимают другие страны. На рынке появились такие игроки как Китай, которые очень активно пытаются войти в акционерный капитал наших рыбопромышленных компаний.

Есть и внутренние причины, по которым власть обратила пристальное внимание к рыбной отрасли. Многие процессы, которые прошли во всех отраслях промышленности – консолидация, увеличение прозрачности бизнеса, его социальная ответственность – до сих пор в рыболовстве своего отражения не нашли.

Не забывайте очень важный социальный аспект. Мы можем столкнуться с тем, что у нас берег просто обезлюдит. Прибрежные поселки, которые традиционно живут только на рыбе, прекращают свое существование. Люди уезжают, потому что просто невозможно прокормиться.

На Камчатке, например, 60 % валового регионального продукта дает рыба. Если сейчас не навести порядок на промысле, мы просто этот регион де-факто потеряем, там людей не останется. В Магаданской области сегодня живет 170 тысяч человек, а прежде было – 700 тысяч. То есть вся Магаданская область сейчас как один город Находка.

Почему так происходит? Во-первых, вырабатываются рудники, во-вторых, та часть населения, которая была традиционно связана с рыбой, уезжает.

Все эти проблемы с годами только нарастают, ну и, в конце концов, руководство страны должно было обратить внимание на то, что происходит. Поэтому и решения принимаются резкие – ситуация того требует. Отрасль уже прошла точку падения, но теперь-то надо, оттолкнувшись от дна, подниматься вверх.

В тексте Поручений Президента по итогам заседания Президиума госсовета в Астрахани появилось слово «аукцион». Означает ли это возврат к 2000-му году, к системе продажи квот на аукционах?

Опыт 2000-2003 годов показал – аукционы по продаже квот приводят к тому, что у рыбаков вымываются оборотные средства. Появляются западные или восточные компании, которые с большим удовольствием дают кредиты нашим рыбопромышленным компаниям, и те попадают в зависимость от иностранного капитала.

Аукционы по продаже квот привели к разгулу браконьерства. Компании покупали, например, квоту на вылов 100 тонн камчатского краба за 10 миллионов долларов. Это в 5 раз выше оптовой рыночной цены. С точки зрения экономики – безумие. И всем понятно, что рыбаки приобретали на аукционе только билет на промысел, действовали по принципу: дайте нам выйти в море, а там мы уж как-нибудь разберемся с экономикой.

Исторический принцип наделения рыбаков квотами, который используется сейчас, тоже не идеален. По существу, он создает закрытый клуб рыбаков – это факт.

Но любой дележ несправедлив, всегда кто-то чувствует себя обиженным. Так что заменять исторический принцип другим, еще менее справедливым, нет никакого смысла.

В Поручениях Президента речь не идет о возврате к проведению аукционов по продаже квот на вылов. Мы намерены создать систему биржевой, аукционной торговли рыбой. И уже выловленной и, что называется, «рыбой в воде» – фьючерсами.

Растолкните еще один пункт из Поручений Президента. Зачем сдавать лососевые реки в концессию?

Мы намерены сдавать в концессию только малые несудоходные реки. Сегодня на них ставят свои невода две-три компании. Мы хотим, чтобы восторжествовал принцип: одна река – один хозяин.

Государство передаст реку по концессионному соглашению нашему рыбаку на 20 лет с инвестиционными обязательствами. Скажем, он должен будет построить завод по заморозке рыбы и регулярно очищать русло от ила.

Рыбак будет знать, что он на реке – не на один год. И надо сначала пропустить рыбу к нерестилищам, а потом уж перегораживать русло орудиями лова. Иначе через два года рыба не придет в его реку, и он, как медведь, будет лапу сосать от голода.

Я вас уверяю: если мы этот принцип реализуем, нам и с браконьерами на лососевой путине значительно легче будет бороться. Рыбаки говорят, давайте концессию, а с браконьерами мы тогда сами разберемся.

В Поручениях Президента борьбе с браконьерством уделено особое внимание. Вы лично не боитесь выполнять такие поручения? В нелегальной торговле рыбой крутятся огромные деньги. За них, не дай Бог, и убить могут.

Кого? Меня? Зачем меня убивать? Можно гораздо проще сделать. Снять с работы, например. Но, понимаете, какая штука – это же абсолютно бесполезно.

Для чего, бывает, угрожают человеку, для чего пытаются его уничтожить? Чтобы реализовать принцип Иосифа Виссарионовича: нет человека – нет проблемы. А тут, даже если меня не будет, проблема у браконьеров останется. Я вам обещаю. Это уже не вопрос желания или нежелания отдельного чиновника. Создается система борьбы с незаконным выловом рыбы и, как любая хорошо отлаженная система, она будет действовать самостоятельно. Придет на мое место другой человек, но он все равно будет выполнять Поручения Президента, которые к тому времени будут закреплены в законодательных актах.

В Поручениях часто фигурирует дата 1 декабря. То есть у вас совсем немного времени до отчета перед Президентом. Что можно успеть сделать? Если раньше рыболовецкое судно стояло в порту в ожидании разгрузки трое суток, то, сколько оно будет простаивать через два месяца?

Через 2 месяца – 8 часов. Через 4 месяца – 3 часа. Так будет в наших портах. Удивляетесь? Напрасно.

Хотя меня, честно говоря, тоже удивляет многое. На Дальнем Востоке мне говорят: «Спасибо, что вы приехали». Странно слышать – это же моя работа. Просто у нас утрачено понятие нормы. Нормальная работа воспринимается как нечто чрезвычайное.

На самом деле в Поручениях Президента указаны абсолютно реальные сроки. И мы все успеем – нужно только не изображать кипучую деятельность, а делать свою работу.

Интервью подготовлено корреспондентом «Российской газеты» Михаилом Чканиковым для журнала «Рыбное хозяйство»

